

АЗ-ЗАДЖИР ‘АН МУВАЛАТ АЛ-КУФФАР: КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ДАГЕСТАНЕ XVIII В.

Гизбулаев М.А.

Отдел древней и средневековой истории Дагестана Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, awariyav@gmail.com

---

В статье дается источниковедческий анализ популярного в Дагестане трактата в арабском жанре «ас-сийар». Арабская рукопись «Аз-Заджир ‘ан мувалат аль-куффар», написанная дагестанским ученым во II половине XVIII в. Абу Бакром ибн Муавийи, является правовым произведением, посвященным изучению правовых положений, где основное место отведено вопросам мусульманского международного права, отношений мусульманской общины с представителями других религий, которые стали важным явлением в сфере *фикха*, связанным с вторжением войск царской России в Дагестан, военные походы горцев Дагестана в Закавказье. В статье приводится характеристика дагестанской арабской рукописи, вводится в научный оборот ранее неизвестное российской арабистике правовое сочинение. Акцентируется внимание на основных вехах жизни, образовании и деятельности Абу Бахра ибн Муавийи, который не был слепым последователем мнения того или иного правоведа.

Ключевые слова: ас-сийар, арабская рукопись, анализ текста, покровительство, *куффар*, Дагестан, мусульманское право, Абу Бакр ибн Муавийа.

AZ-ZAJHIR ‘AN MUWALLAT AL-KUFFAR: AS THE SOURCE ON HISTORY OF ISLAMIC INTERNATIONAL LAW DEVELOPMENT IN DAGESTAN IN THE XVIII CENTURY

Gizbulaev M.A.

Department of Ancient and Medieval History of Dagestan Institute of History, Archaeology and Ethnography Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, awariyav@gmail.com

---

The article is based on the content analysis of the most popular written work in the Arabic literary genre in Dagestan, known as “*as-Siyyar*”. The article is devoted to the examination of Muslim legal provisions which are treating the issue of Muslims and non-Muslims interaction in the pre-Russian Dagestani work AZ-ZAJHIR ‘AN MUWALLAT AL-KUFFAR (“A Deterrent to the possibility of friendship with unbelievers”) by Abu Bakr ibn Mu’awiya. He was a jurist and enlightener of the 18th century. The author provides a thorough description of the Dagestan Arabic manuscript, conducts into a scientific circle the formerly unstudied legal work in the Russian Oriental Studies. The attention is focused on the main milestones of life, education and activity of Abu Bakr ibn Mu’awiya, who was not a hardliner of a particular legal school when deducing his legal statements in particular issues.

Keywords: as-Siyyar, Arabic manuscript, text analysis, loyalty, *kuffar*, Dagestan, Muslim Law, Abu Bakr ibn Mu’awiya.

Настоящая статья посвящена изучению «Аз-Заджир ‘ан мувалат ал-куффар» («Сдерживающее средство от вступления в дружбу с неверными») – одного из интереснейших памятников дагестанской правовой литературы на арабском языке XVIII в., содержание которого составляет рассмотрение ряда вопросов о войне и мире, отношений мусульманской общины с представителями других религий, которые стали важным явлением в сфере мусульманской юриспруденции, связанным с вторжением войск царской России в Дагестан, военные походы

горцев Дагестана в Закавказье, что можно связать с политическими процессами в регионе: русско-турецким противостоянием.

Написал «Аз-Заджир ‘ан мувалат ал-куффар» известный дагестанский правовед *факих* Абу Бакр ибн Муавийа. Он родился в с. Аймаки¹ в 1711 г., в семье знатного происхождения. Как пишет один из исследователей и собирателей местного мусульманского культурного наследия М. Гайдарбеков «род Абу Бакра берет начало в известном арабском племени Курайш» [3, с. 125]. Отец Абу Бакра Муавийа с раннего детства привил сыну вкус к знанию, научил арабской грамматике и другим предметам арабоязычных наук, и отправил его в соседнее селение Аракани² для дальнейшего совершенствования знаний, к кадию и известному преподавателю Дибиру Старшему из Карата. Абу Бакр получил от араканских учителей все, что можно, он возвращается в родное селение Аймаки. Ему предлагали преподавать в нескольких дагестанских обществах, так он занимался преподавательской и научной деятельностью в медресах (школах) Акуша, Кубачи, Аракани. Арабоязычное литературное наследие Абу Бакра тематически разнообразно [3, с. 125]. Он – автор сочинений по исторической, правовой, этико-моральной и стихотворной тематике. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что одним из главных направлений творческой деятельности ученого было создание сочинений по мусульманскому праву или комментариев к ним [4, с. 9-15]. В 1791 г., в возрасте 80 лет, Абу Бакр скончался в селении Аракани.

В основе нашего исследования «Аз-Заджир ‘ан мувалат ал-куффар» лежит копия, переписанная со списка произведения Абу Бакра ибн Муавийи «Базл ал-Фатави»: она находится в тексте тридцать пятого вопроса, а также некоторые ее выдержки имеются и в *фетвах* заключениях десятого, двадцать восьмого, тридцать первого и тридцать шестого вопросов. Автограф не удалось найти. Трактат хранится в рукописном фонде ИИАЭ [11, № 2610]. Бумага желтая, плотная, фабричного производства. Чернила черные, дагестанский насх, размер бумаги 22–17 см, переписанной Мухаммадом Багуджалавым из Мачады в 1778 г. При объяснении вопросов ученый приводит разные источники для утверждения своих положений.

Что касается времени составления «Аз-Заджир ‘ан мувалат ал-куффар», то точная дата неизвестна. Однако можно предположить, что первоначальный текст правового заключения был составлен во II половине XVIII в. Это мотивировано военно-политическим фактором: Россия с

---

¹ Селение Аймаки – ныне в Гергебельском районе.

² Селение Аракани – ныне в Унцукульском районе.

началом царствования Екатерины II вновь вплотную занялась завоеванием Кавказа. С исторической точки зрения это объяснялось растущим экономическим аппетитом империи, ее стремлением захватить новые рынки, источники сырья, приобрести колонии. Особенно резко изменилась ситуация в пользу России после ее победы в русско-турецкой войне 1768–1774 гг.

В 1783 г. значительно усилились позиции России в Закавказье, что и всполошило правящие круги Турции и Ирана. Имеются сведения о том, что Али-Султан, хан Мехтулы, весной 1785 г. вместе с 11-ю тысячами горцев и Уммаханом Аварским прибыл к р. Алазань, переправившись через которую, они начали опустошать Грузию. Все это обостряло отношения с Россией. Поэтому он (*Али-Султан*) искал покровительства Турции. Этим и объясняются сведения от 1787 г. о том, что «дженгутаевский владелец Али-Султан и Уммахан Аварский весьма преданы Порте» [1, с. 237]. Получив от императрицы разрешение, Потемкин назначил Уммахану жалованье в 6 тыс. рублей в год, чтобы он не совершал военных походов на Грузию [1, с. 119].

Маскируя истинные цели своего правительства, представители царской администрации России были вынуждены проводить более умеренную политику, стремясь заручиться поддержкой определенных политических сил и местных феодальных правителей. Под прикрытием политики покровительства им удалось найти опору среди части дагестанских владетелей, а также торгово-ремесленных кругов, заинтересованных в расширении торговли и обмена с Россией. Эти круги надеялись, что переход под власть российского правительства принесет им больше выгоды, чем шиитский режим иранских шахов, который они испытывали в предшествующий период.

Дальнейшее изучение на основе источников и материалов кавказской политики России, Ирана и Турции, взаимоотношений народов Дагестана с Россией и ее геополитическими соперниками в регионе, интерпретация этих проблем с позиций объективной научной методологии в свете нынешних реалий, остается актуальной задачей исторической науки.

Широкое развитие получило в исследуемый период мусульманское право *Фикх*. Почти все ученые того времени занимались *фикхом*. *Фикх* преподавался во всех медресе Дагестана [8, с. 111]. В *фикхе* разрабатывается примерно одинаковый круг вопросов: ритуал и молитва, налог и милостыня, пост, война и торговля, взаимоотношение мусульман с неверными и т.д. В Дагестане по числу копий сочинениям по *фикху* всегда принадлежало одно из первых мест.

Система мусульманского права в целом включает комплексы принципов и норм, регулирующие три основные сферы жизни: отношение правоверных с Аллахом, взаимоотношения людей, а также связи между государствами или религиозными конфессиями [7, с. 83].

К публично-правовой отрасли мусульманского права примыкает *сийар* (*международное право*. – М.Г.), нормы которого касались отношений Халифата с иными государствами, вопросов войны и мира, отношений мусульманской общины с представителями других религий.

Абу Бакр ибн Муавийа в сочинении «Аз-Заджир ‘ан мувалат ал-куффар», как и во многих других своих правовых произведениях, затрагивает актуальную тему мусульманского права. В нем он сосредоточил правовые нормы, регулирующие порядок взаимоотношений мусульман с *куффар* неверными. Следует отметить, что Абу Бакр, как и все мусульманские правоведы, выводит правовую концепцию международного права из главных источников мусульманского права: Корана, Сунны, *иджма* (*единодушное мнение сподвижников Пророка и крупных правоведов*. – М.Г.) и *кияса* (*суждение по аналогии*. – М.Г.), и обращается к именам и работам крупных ученых *фикха*, таких как ар-Рамли (ум.1440) [9, р. 115], Ибн Хаджар (ум.1567), ас-Суйути (ум.1505) [10, р. 396] и др.

Сочинение «Аз-Заджир ‘ан мувалат ал-куффар» представляет исключительный интерес, поскольку в нем мы находим общую концепцию правовых представлений Абу Бакра ибн Муавийи о соотношении между мусульманскими и немусульманскими странами. Также в Дагестане в изучаемый период известна и другая работа такого же жанра – «Маса’ил Титалав ал-Карати ва аджвибат Дауд ал-Усиши» («Вопросы Титалава ал-Карати и ответы на них Дауда ал-Усиши») – Дауда ал-Усиши (ум. 1757 г.).

Как мы видим, «Аз-Заджир ‘ан мувалат ал-куффар» – это одно из первых правовых сочинений ученых Дагестана XVIII в., положивших начало дальнейшему развитию данного жанра. Абу Бакр твердо проводит мысль о необходимости оберегать мусульманскую часть населения от вхождения в подданство и в состав государств неверных. В основу его работы положены основополагающие источники Ислама, – *нусус*. Ему вообще присуще глубокое знание Корана и хадисов.

Мусульманское государственное право требует, чтобы правитель обязательно был мусульманин, с первоочередной защитой интересов Ислама и контролем за исполнением правозащитными своих религиозных обязанностей.

Любые отношения между людьми оцениваются *факихом* с учетом религиозной концепции о разрешенном *халал* и запретном *харам*. Абу Бакр ибн Муавийа указывает, что существуют ряд норм Корана и заключения ученых, запрещающих дружбу с неверными. Например, известный мусульманский правовед Ибн Хаджар (ум.1567) сказал, как и ар-Рамли (ум.1440), что «дружба с неверными запрещена, даже если она в пользу своих интересов» [11, л. 7].

Задача ученого Абу Бакра заключалась в выборе нужной нормы, исходя из условий, места и времени. Основная идея регулирования международных отношений в Исламе – деление всех стран на мир безопасности (*дарул салам*. – М.Г.) и мир войны (*дарул харб*. – М.Г.). Внешняя политика Ислама строится согласно теории – свой и чужой. Так, на вопрос о правовом положении мусульман, если «некоторые их политические образования вошли в подданство государств неверных, сотрудничают с ними, полученные трофеи от набегов возвращают неверным, опасаясь причинения несчастий?», Абу Бакр ибн Муавийа отвечает: «им (*мусульманам*. – М.Г.) не разрешается подобное действие, и считается одним из больших грехов, если их сердца тяготеют к неверным. Они обязаны защищать трофеи, которые являются их собственностью» [11, л. 7].

Согласно мусульманской доктрине, некоторые нормы Корана и Сунны относятся к абсолютно точным и не допускают различных толкований (сюда относятся и все правила религиозного культа, и некоторые нормы взаимоотношений верующих и неверующих). Относительно вопроса, «разрешается ли мусульманам заключить перемирие или мирный договор с неверующими с условием выдачи им в качестве заложника-мусульманина или его имущество?», Абу Бакр ибн Муавийа отвечает, что «договор с таким условием является недействительным» [11, л. 4]. А на вопрос, «можно ли нам (*мусульманам*. – М.Г.) искать покровительство (*موالاة*) у неверных?», ученый из Дагестана отвечает, что «категорически запрещено указанное действие согласно нормам Корана и Сунны» [11, л. 7-8]. Далее он приводит ряд аятов из Корана в пользу своего заключения: «Пусть те, кто верует, при выборе партнера и друзей не отдает неверным предпочтение пред теми, кто благочестив» [6, 3:28, с. 72]. Другой аят: «Ты не найдешь среди тех, кто в Господа и в Судный День уверил, тех, кто противится Аллаху и Его Пророку» [6, 58:22, с. 565], также: «О вы, кто верует! Себе в друзья и покровители вы не берите ни иудеев, ни христиан. Они – друзья один другому. А тот из вас, кто берет их в друзья, тот сам – из их числа» [6, 5:51 с. 136].

Юридические нормы тесно связаны с предписаниями исламской догматики и морали, и в этом смысле мусульманское право идет впереди других правовых систем. Абу Бакр ибн Муавийа утверждает, что главным в мусульманском праве является установление самых ясных параметров отношений между мусульманами и немусульманами на религиозной основе, цитируя аят из Корана: «О вы, кто верует! Вы не берите в покровители себе ваших отцов и ваших братьев, если они любовь к неверию предпочитают вере. А те из вас, кто в покровители берут их, (Дозволенное Богом) преступают» [6, 9:23, с. 209].

Во времена Абу Бакра ибн Муавийи и ранее дагестанские *факихи* одобряли и выносили *фетвы* на ведение военных действий и нападений дагестанцев против неверных, в частности, своих соседей грузин, и они (жители Дагестана), объединяясь под командованием известных предводителей в отряды, ежегодно совершали набеги на Грузию, Армению, Азербайджан и др. брали в плен грузин, армян, шиитов, русских, грабили и захватывали их имущество [5]. Так, на вопрос, «разрешается ли нам (мусульманам Дагестана. – М.Г.) завладеть, путем хищения, имуществом неверных, с которыми не заключен правовой (*шариатский*. – М.Г.) договор?», Абу Бакр отвечает, что «да, разрешается данное действие, на это указывали такие ученые, как ал-Аузаи³, Ибн Хаджар и др.» [11, л. 8]. Однако относительно вопросов захвата имущества в ходе военных походов в Закавказье другой дагестанский *алим* Дауд ал-Усиши выступил с противоположной позицией.

Как уже отмечалось выше, в Дагестане широкое хождение имело сочинение Дауда ал-Усиши (ум. 1757 г.) «Маса'ил Титалав ал-Карати ва аджвибат Дауд ал-Усиши» («Вопросы Титалава ал-Карати и ответы на них Дауда ал-Усиши»), содержащее около 50 вопросов ал-Карати и обстоятельных ответов ал-Усиши по широкому кругу насущных локальных проблем, связанных с применением мусульманского права. В одном из вопросов Титалав ал-Карати осведомляется, «можно ли отнести газиев нашего времени к истинным борцам за веру, когда мы знаем, что их целью является овладение трофеями *ганаим*, а не возвышение слова Всевышнего Аллаха и распределение милостыней, следуя Его путем». Дауд ал-Усиши вынес следующее заключение: «В целом действия борцов за Аллаха одобряются, если только найдутся истинные *гази* в наше время и в наших краях. По моему мнению, *газиев* у нас нет, поскольку они ошибочно считают народы окружающие нас неверными, с которыми необходимо воевать. Такое заблуждение относительно Грузии очевидно, как огонь, зажжённый ночью на вершине горы. Грузины это никто иные как подданные персов или турок. И как бы ни было, нам нельзя проливать их кровь и посягать на их имущество. Жителей Гушетии также относят к их подданным, так как платят *джизью* и *харадж* правителям их. Другие соседние народы постоянно находятся под покровительством одного из мусульманских государств. А если кто-то находится под покровительством одного из мусульманских государств, даже если он раб, то запрещено нам проливать их кровь, посягать на их имущество, брать их в плен» [2, с. 157-158].

В данном случае вопросы являются более показательными, чем ответы. Сама их

---

³ Абу Амр Абдурахман ибн Амр аль-Аузаи (ум. 774) – выдающийся мусульманский правовед из поколения учеников *табиев*.

формулировка и тематика демонстрируют, что раздел о войне и мире, отношений мусульманской общины с представителями других религий производился в соответствии с правовыми установлениями господствовавшего в Дагестане шафиитского мазхаба (*одна из четырех мусульманских правовых школ. – М.Г.*). Это обстоятельство является дополнительным аргументом в пользу того, что военные походы дагестанцев в разные районы Кавказа, вооруженное сопротивление против иноземных захватчиков регламентировались мусульманским правом.

Если рассматривать проблему вхождения мусульман (дагестанцев) в подданство /или покровительство/ государства иноверцев изолированно, только в контексте изучения местных арабоязычных источников, то можно прийти к следующим выводам.

О необходимости оберегать мусульманскую часть населения от вхождения в подданство и в состав государств неверных. В отношении военных походов дагестанцев в разные районы Кавказа (объектами которых служили, чаще всего, христиане и шииты) дагестанские *алимы* выступали с позицией о дозволенности пленения неверных *куффар* и присваивания их имущества, если последние не заключили договор о покровительстве с одним из мусульманских политических образований.

«Аз-Заджир ан мувалат ал-куффар» является важным источником, который историки еще мало привлекают для изучения социально-политической ситуации Дагестана в XVIII в. Абу Бакр ибн Муавийа подчеркивает, что мусульманское международное право, по существу, не отличается от других его отраслей, поскольку основывается на тех же источниках, а его нормы в равной степени являются общеобязательными и обеспечиваются такими же средствами, как и все другие правила поведения Шариата. Он тщательно подбирает цитаты из Корана так, чтобы сформировать у своих читателей нужную ему точку зрения.

Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ № 13-01-00248а «Антология северокавказских правовых сочинений на арабском языке XVIII в.».

Список литературы

1. Алиев Б.Г., Умаханов М-С.К. Историческая география Дагестана XVIII – нач. XIX вв. – Махачкала, 1999.
2. Алхасова Д. М. Дауд Хаджжи ал-Усиши: жизнь и творческое наследие. – Махачкала, 2006.

3. Гайдарбеков М. Саид из Аракани. Антология дагестанских ученых // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф 3. Оп.1. Д.129.
4. Гизбулаев М.А. Источниковедческий анализ сочинения «И'лам ат-Тилмиз би ахам ан-Набиз» // ВЕСТНИК СПбГУ. Санкт-Петербург. – 2013. – Серия (13). – Вып. 4. – С.9-15.
5. Мусаев М.А. Взгляд на «лекианоба» в контексте изучения правовых заключений дагестанских ученых-богословов XVIII в. // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10 (часть 14). – стр. 3223-3228.
6. Коран. Пер. с араб. Валерии Пороховой. – Каир, 1997.
7. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. – М., 1986.
8. Тагирова Н.А. Из истории арабоязычной традиции в Дагестане. Мусульманское право (на материалах фонда восточных рукописей ИИАЭ ДНЦ РАН) // Вестник ДНЦ РАН. – 2001. – № 9. – С.111-120.
9. Al-zerekly. Biographical Dictionary. Beirut, 1969. V.1.
10. Brockelmann С. GAL, I, 396.
11. أبو بكر ابن معاوية الزاجر عن موالة الكفار بئذ الفتاوى / Базл ал-фатави // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.14. Оп. 2. № 2610.

Рецензенты:

Закарияев З.Ш., д.и.н., профессор кафедры арабской филологии ДГУ, г. Махачкала.
 Доного Х.М., д.и.н., профессор кафедры социальной работы ДГУ, г. Махачкала.